

Старый гoblin принял письмо, искоса взглянул на Хагрида и опустил глаза на конверт. Убедившись, что всё в порядке, он нажал кнопку на краю стола:

— Крюкохват, проводи мистера Хагрида и мистера Гарри Поттера к сейфам номер семьсот тринадцать и шестьсот восемьдесят семь.

Вскоре перед ними возник гoblin:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

...

Миновав петляющие коридоры на несущейся вагонетке, лишенной каких-либо мер безопасности, они остановились ровно в тот момент, когда обоих едва не стошнило от качки.

— Сейф шестьсот восемьдесят семь. Ключ, — гoblin спрыгнул с вагонетки первым, подхватил лампу и протянул руку за ключом. (Хагрид отдал ключ Гарри сразу после того, как показал его гoblinу, это не ошибка).

Гарри вложил ключ в ладонь гoblinа. В этот раз он вошел в сейф один.

Сначала он взял немного золотых галлеонов, серебряных сиклей и бронзовых кнатов. Затем прошел вглубь сейфа, надеясь найти что-то, что можно было бы подарить тете Петунье в знак благодарности за долгие годы, что она его растила, и чтобы хоть немного облегчить жизнь семье Дурслей.

Миновав стеллаж, уставленный множеством ваз, он увидел на столе стопку писем — хотя, если честно, их было всего два.

Сердце Гарри забилось чаще, он подошел ближе, словно не веря своим глазам. В прошлой жизни он никогда не задумывался о том, чтобы заглянуть в свой сейф. До войны он всё время учился, каждый год попадал в какие-то приключения, и ему хватало просто брать деньги на школьные расходы.

А после войны и подавно было не до этого: остатки Пожирателей смерти еще не были уничтожены, Гарри постоянно метался между заданиями, едва закончив одно, тут же бросался на другое. Именно по этой причине они расстались с Джинни.

И вот теперь, спустя две жизни, он впервые обнаружил в своем сейфе два письма. У него возникло некое предположение.

Он взял письма: одно было от тети Петуньи, другое — для него самого. По изящному почерку он понял: это написала его мать.

Гарри вскрыл свое письмо:

Дорогой Гарри, мой сын. Не знаю, буду ли я жива, когда ты прочитаешь эти строки, смогу ли я быть рядом с тобой.

Скорее всего, нет. Думаю, если бы я была жива, то спрятала бы это письмо прежде, чем ты успел бы его найти.

Мы получили пророчество: ребенок, рожденный на исходе июля, победит Того-Кого-Нельзя-Называть и станет спасителем магического мира.

Как бы мне ни хотелось, чтобы ты жил обычной жизнью, но, Гарри, в тот миг, когда мы услышали это пророчество, всё стало лишь несбыточной мечтой.

...

В любое время, дорогой Гарри, какое бы решение тебе ни пришлось принять, если почувствуешь страх или сомнение — помни, что мы с папой всегда будем стоять за твоей спиной, мой милый ребенок.

Не терзай себя болью, твое будущее непременно станет блистательным, а мы с папой будем вечно наблюдать за тобой и поддерживать.

В конце концов ты обретишь свой собственный дом. Даже если мамы и папы не будет рядом, учись быть храбрым и имей мужество противостоять всему.

Любящая тебя, мама.

Слезы, неведь когда хлынувшие из глаз, закатали на письмо. Гарри, опасаясь намочить бумагу, поспешно вытер лицо рукавом.

Снаружи раздался встревоженный голос Хагрида. Гарри постарался взять себя в руки, бережно сложил письмо, вложил обратно в конверт и спрятал в карман у самого сердца. Только после этого он похлопал себя по щекам и выбежал наружу.

— Прости, Хагрид, заставил тебя волноваться. Я немного задержался, выбирая подарок для тети. — Гарри виновато обнял великана.

— Ничего страшного, Гарри, идем. Нам еще нужно забрать ту вещь, о которой просил профессор Дамблдор, — Хагрид ободряюще похлопал мальчика по плечу.

...

Стоя у входа в Гринготтс, Гарри пребывал в легком оцепенении. В этой жизни он не стал спускаться с Хагридом к сейфам тринадцатому сейфу, а остался ждать в вагонетке, приводя мысли в порядок. Впрочем, приключений в этом учебном году ему точно не избежать.

Подумав об этом, Гарри вздохнул и краем глаза заметил, что Хагрид побледнел.

Он похлопал великана по спине:

— Хагрид, если тебе нехорошо, можешь сходить в Дырявый котел и подождать меня там. Большинство лавок в Косом переулке довольно примечательны, думаю, я справлюсь один.

Хагрида снова замутило, и он ответил:

— О, Гарри, ты прав. Пожалуй, мне действительно стоит передохнуть. Тогда, Гарри, будь очень осторожен.

Помахав Хагриду рукой, Гарри, не в силах сдержать радостное волнение, побежал к магазину мантий Мадам Малкин.

О Мерлин, надеюсь, Драко еще здесь.

Перед тем как войти, он поправил одежду и искренне помолился про себя.

Он толкнул дверь, и ослепительный, почти режущий глаза золотой отблеск, подобно острому мечу, пронзил полумрак лавки и ударил Гарри в самое сердце.

В лучах солнца стоял тот, о ком он грезил день и ночь, — златовласый юноша, похожий на ангела, спустившегося с небес.

Ангел? — Гарри застыл на месте. — Почему в прошлой жизни я не замечал, что Драко такой красивый?

Юный лорд, измученный примеркой, от которой он уже порядком устал, услышал шум и, нахмурившись, обернулся, но, увидев своего друга, радостно воскликнул:

— Гарри! О, Мерлин, мы снова видимся! Я так скучал по тебе эти дни. Эй, чего ты стоишь, иди сюда! Ты что, забыл меня?

Драко сердито уставился на застывшего Гарри.

Тот вздрогнул под пристальным взглядом прекрасных серо-голубых глаз и наконец пришел в себя.

Он поспешно подошел к Драко, взял его за руку и горячо проговорил:

— О, дорогой Драко. Я просто так сильно скучал, что потерял дар речи, едва увидев тебя. Я никогда не забуду своего первого друга, а уж тем более сейчас, когда ты стоишь в лучах солнца — ты прекрасен, как ангел.

Лицо Драко вспыхнуло, и краска залила его от шеи до самых кончиков ушей.

— Гарри Поттер! Ты... ты несносный болван! Как ты можешь называть меня прекрасным?! Ты должен был сказать, что я красивый.

Сказав это, он сжал кулак и шутливо ударил Гарри по голове. Тот потер ушибленное место.

— Драко, в этой фразе главное не то, что ты прекрасен, а то, что я очень по тебе скучал.

В этот момент Мадам Малкин, возившаяся в глубине магазина, заметила нового покупателя. Она быстро подошла к ним:

— Юный волшебник, ты тоже поступаешь в Хогвартс? Подожди минутку, закончу снимать мерки с этого юноши, и сразу перейду к тебе, это быстро.

Гарри кивнул и принялся наблюдать за тем, как Драко продолжают снимать мерки.

...

Время пролетело быстро, казалось, они не успели и пары слов перекинуться, как одежда была готова.

— Гарри, мой отец сейчас, скорее всего, во Флориш и Блоттс покупает мне учебники. Не хочешь сходить со мной за палочкой? — спросил Драко, когда они выходили из магазина.

Гарри взглянул на часы, понимая, что Хагриду понадобится еще некоторое время, и кивнул.

Они подошли к лавке Олливандера. Узкая витрина была покрыта слоем пыли, на вывеске, казалось, красовалась паутина, а стекла были настолько грязными, что внутри почти ничего нельзя было разглядеть.

Благородный платиновый лорд брезгливо поморщился:

— О, шляпа Мерлина, выглядит как-то... грязновато.

Гарри указал на вывеску, где позолоченные буквы уже начали облетать:

— Смотри туда, Драко.

Там красовалась надпись: Олливандер, изготовители качественных волшебных палочек с 382 года до нашей эры.

Драко прищурился, чтобы прочесть буквы:

— Ладно-ладно, похоже, у меня нет выбора. Надеюсь, хозяин хоть немного приберется в своем магазине.

Гарри потянул своего маленького лорда за собой и толкнул дверь. Внутри было темно, лишь несколько тусклых керосиновых ламп давали свет, дрожащий так, будто вот-вот погаснут.

Лавка была крошечной, кроме скамьи и прилавка там ничего не было. Тысячи узких коробок с палочками были сложены до самого потолка, создавая ощущение тесноты, пропитанной неким мистическим духом.

Они остановились у прилавка, и из глубины магазина слышался шорох.

<http://bllate.org/book/21833/2261683>